

МОДЕЛИ НАУЧНОЙ ПОЛИТИКИ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ПОИСК РЕЛЕВАНТНЫХ ПРИНЦИПОВ ПОСТРОЕНИЯ

Кристиневич С.А., кандидат экономических наук, доцент (Белорусский государственный экономический университет, г. Минск)

Курс на построение интеллектуальной экономики и ее цифровизации (НСУР – 2030; Декрет Президента Республики Беларусь №8 от 21.12.2017 «О развитии цифровой экономики») предполагает необходимое ресурсное обеспечение. Ключевым ресурсом здесь является человеческий капитал [1]. Подготовка кадров способных не только в кратчайшие сроки осваивать интеллектоемкие технологии, но и создавать их, во многом обусловлена состоянием развития науки и высшего образования.

Единого мнения о том, на каких принципах должна строиться политика в области науки – в мире сегодня нет. Однако некоторая эволюция этих принципов все-таки прослеживается и позволяет выделить, по крайней мере, три этапа:

1. «Политика для науки». Для этого периода (1950-1970 г.г) характерно рассмотрение науки как сферы престижа страны (принцип заложен Национальным научным фондом США, впоследствии поддержан ОЭСР). Мировая практика в области научной политики наделяла особым статусом фундаментальные исследования, которые рассматривались в качестве приоритетных получателей бюджетного финансирования. Понятие «научная результативность» только начинало формироваться. Под эгидой ОЭСР в 1963 году разрабатывается первый стандарт, называемый «Руководство Фраскати» и определяющий методологию сбора научных данных. В 1973 году Национальный научный фонд США публикует первый сборник «Индикаторы науки», а в 1984 году выходит сборник ОЭСР «Индикаторы науки и технологий» [2, с. 17].

2. «Наука для политики». Этот период начинается с 1980 г. Заявленный принцип предполагает рассмотрение науки в качестве инструмента реализации крупных социально-экономических проектов, например таких как «экономика знаний», «инновационная экономика», «технологическое лидерство» и т.п. Научная политика в данном случае рассматривается с позиции чисто «экономической идеологии» в схеме «затраты-выгоды». Под «затратами» понимаются государственные инвестиции для проведения НИОКР, под «выгодами» - знание, технология, изобретение. [2, с. 18]. В качестве критерия эффективности выступает удовлетворенность ожиданиями от науки со стороны правительства. Такой подход не позволяет в полной мере оценить результативность фундаментальных исследований, что негативно отражается на их финансировании. Несмотря на недостатки, эта модель получила наибольшее распространение в мировой практике. Скорее всего, это связано с тем, что научная политика, построенная на таких принципах, позволяет монополизировать отрасль. Учитывая, что государство обладает существенными финансовыми ресурсами, схема «инвестиции-результат» позволяет определять тенденции развития науки на нацио-

нальном уровне и контролировать их соответствие целям государства.

3. «Наука для общества». Развивается параллельно и выступает альтернативным вариантом предыдущему подходу. Предполагает не только учет экономических затрат и выгод, но и оценку последствий для всего общества (улучшение экологии, здоровья, продолжительности жизни, благосостояния и т.д.).

Для большинства развитых стран характерна вторая модель научной политики. Республика Беларусь, опираясь на мировой опыт и действуя в тренде рыночных преобразований, также выстраивает прагматичную научную политику, ориентированную на результат. Однако, здесь необходимо учитывать высокие риски, обусловленные природой рыночных механизмов. Дело в том, что наука (особенно фундаментальные и междисциплинарные исследования) считается общественным благом. Ситуации, когда рыночный механизм «некачественно» выполняет свои функции, называют провалом, или фиаско рынка. Хрестоматийная микроэкономика к таким провалам относит, например, внешние эффекты, монополизацию, асимметрию информации и производство общественных благ. Рыночный механизм распределяет ресурсы в те сферы, где больше ожидаемая норма прибыли. При производстве общественных благ приоритетной обычно является реализация социальной функции, что обуславливает низкую норму доходности в этих отраслях. Это, в свою очередь, снижает рыночный интерес и вызывает недофинансирование. Поэтому бремя исключения недопроизводства общественных благ ложится на государство.

Наука и образование чаще рассматриваются не как чисто общественное, а как смешанное благо. Это позволяет при реализации экономической политики «впустить» в эти сферы рынок только туда, где он эффективнее государства. Селективные рыночные инструменты позволяют сформировать соответствующие институты – новые «правила игры», которые создают стимулы для повышения научной результативности, взамен административно-бухгалтерскому способу управления. При этом наиболее «чувствительные зоны» остаются под контролем государства.

Необходимым условием сохранения конкурентоспособной позиции страны на мировой арене выступает качество человеческого капитала. Однако накопленное недофинансирование и институциональные провалы в интеллектоформирующих сферах становятся потенциальной угрозой экономической безопасности страны, т.к. не обеспечивают должную адаптивность на изменения экономической реальности.

Литература

1. Кристиневич, С.А. Сохранение национального человеческого капитала как фактор экономической безопасности / С.А. Кристиневич // Белорусский экономический журнал. – 2017. – № 4. – С. 23–36.
2. Осипов, Г. Индикаторы науки и технологии: история, методология, стандарты измерения / Г. Осипов, С. Климовицкий. – М.: ЦСП и М., 2014. – 180 с.